

4. Об утверждении Порядка разработки примерных основных образовательных программ, проведения их экспертизы и ведения реестра примерных основных образовательных программ: приказ Министерства образования и науки РФ от 28 мая 2014 г. № 594 (в ред. от 7 окт. 2014 г.) // Российская газета. 2014 г. № 186, 19 авг.; № 211, 5 нояб.

5. О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

6. *Долгинская В.В.* Новый закон об образовании: вопросы взаимодействия государства, вузов и профессорско-преподавательского состава в обеспечении ФГОС ВПО // *Гражданин*. 2013. № 3. С. 23–34.

7. *Дозорцев В.А.* Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей. М., 2003.

8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

9. *Сорокина И.В.* Авторское право на служебное произведение: особенности защиты // *Справочник кадровика*. 2003. № 4.

N.G. Sedova

Arbitrability of Real Estate Disputes

Controversial issues of territorial and subject-matter jurisdiction are investigated. The application of the rules of exclusive jurisdiction to disputes arising from the legal relationship of obligations is analyzed. The draft Concept of a Single Code of Civil Procedure is investigated and proposals for amendments to the current arbitration procedure legislation of the Russian Federation with a view to forming a unified judicial practice are made.

Key words and word-combinations: arbitration courts, jurisdiction, judicial practice, rights registry.

Рассматриваются спорные вопросы территориальной и родовой подсудности. Анализируется распространение правил исключительной подсудности на споры, возникающие из обязательственных правоотношений. Исследуется проект Концепции единого Гражданского процессуального кодекса, и делаются предложения по внесению изменений в действующее арбитражное процессуальное законодательство Российской Федерации с целью формирования единства судебной практики.

Ключевые слова и словосочетания: арбитражные суды, подсудность, судебная практика, реестр прав.

УДК 347.91/.95

ББК 67.410.1

Н.Г. Седова

ПОДСУДНОСТЬ АРБИТРАЖНЫМ СУДАМ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ

В настоящее время право на справедливое и публичное судебное разбирательство гарантировано многими международными соглашениями, в которых участвует Российская Федерация. Так, согласно ст. 8 Всеобщей Декларации прав человека, каждый человек обладает правом на эффективное восстановление в своих правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных последнему Конституцией или законом [1]. В свою очередь международный пакт «О гражданских и

политических правах» гарантирует каждому право на справедливое судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (п. 1 ст. 14) [2]. Ст. 6 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» гарантирует каждому право на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство [3].

Отмеченные нормы международного права во многом были имплементированы и российским законодателем. Так, в силу ч. 1 ст. 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено. В связи с этим особое значение приобретает институт подсудности арбитражным судам дел, связанных с недвижимым имуществом.

Традиционно в науке арбитражного процессуального права выделяют такие формы подсудности, как родовая (предметная) и территориальная. Родовая (предметная) подсудность подразумевает предусмотренное законом разграничение полномочий между арбитражными судами различных инстанций и Верховным Судом РФ по спорам, связанным с недвижимым имуществом.

В настоящее время подавляющее большинство споров в области защиты объектов недвижимого имущества относится к подсудности арбитражных судов субъектов РФ. Исключение составляют экономические споры между Российской Федерацией и субъектами РФ, а также между отдельными субъектами РФ. Так, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее АПК РФ) в редакции от 2 ноября 2013 г. предусматривал, что к подсудности Высшего Арбитражного Суда РФ относятся экономические споры между Российской Федерацией и субъектами РФ, между субъектами РФ.

Данная правовая норма была детализирована в п. 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество», в силу которого споры в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе споры о правах на недвижимое имущество, возникающие между Российской Федерацией и субъектами РФ, относились к родовой (предметной) подсудности Высшего Арбитражного Суда РФ. Если же недвижимое имущество, о правах на которое возник спор между указанными публично-правовыми образованиями, закреплено на вещном праве за иными лицами или находится в их фактическом владении, спор о правах на такое имущество на основании ч. 1 ст. 38 АПК РФ подлежал рассмотрению арбитражным судом соответствующего субъекта РФ [4].

В настоящее время в связи с принятием Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ упомянутая категория споров относится к подсудности Верховного Суда РФ [5]. Вопросы территориальной подсудности решаются в соответствии с общим правилом, закрепленным в ч. 1 ст. 38 АПК РФ: иски о правах на недвижимое имущество предъявляются в арбитражный суд по месту нахождения этого имущества. Таким образом, законодатель зафиксировал правило исключительной подсудности при рассмотрении споров, связанных с защитой объектов недвижимого имущества, и стороны не могут своим соглашением изменить закрепленную законом исключительную подсудность.

В то же время рассмотренная норма права не дает однозначного ответа на вопрос относительно того, распространяется ли правило об исключительной подсудности только на вещно-правовые иски по защите объектов недвижимого имущества или на обязательственно-правовые иски тоже. Во многом данный пробел обусловлен сложившейся правоприменительной практикой. В п. 2 совместного постановления Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» суды лишь представляют открытый перечень исков о правах на недвижимое имущество. К последним, в частности, относят иски об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об установлении сервитута, о признании права, об установлении границ земельного участка, об освобождении имущества от ареста [6]. В связи с этим в научной литературе зачастую можно встретить мнение, что правило об исключительной подсудности распространяется только на вещно-правовые иски.

Так, Н.Г. Елисеев придерживается точки зрения, согласно которой решающим критерием при определении природы предъявляемого требования выступает не объект спора (субстанция, относительно которой возникли спорные правоотношения), а предмет спора, то есть субъективное право, защищаемое истцом. Ученый приходит к выводу, что если право носит обязательственный характер, то подсудность должна определяться в соответствии с общими правилами подсудности, установленными ст. 35–37 АПК РФ [7, с. 229].

По нашему мнению, ключевым фактором при определении надлежащей подсудности должна выступать зависимость подсудности от того, повлечет ли судебное решение внесение каких-либо изменений в единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее ЕГРП). В частности, если заинтересованное лицо предъявляет требование о признании недействительной сделки, предмет которой составляют объекты недвижимого имущества, то в таком случае не будут действовать правила об исключительной подсудности, так как судебное решение не повлечет за собой внесение изменений в ЕГРП. Если же истцом заявлено требование о применении последствий недействительной сделки, то судебное решение повлечет за собой внесение изменений в ЕГРП, соответственно, при предъявлении подобных исковых требований будут применяться правила об исключительной подсудности.

Во многом аналогичная позиция была сформулирована в п. 84 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [8]. Нарушение правил подсудности влечет негативные последствия для заинтересованного лица. Так, если при принятии искового заявления арбитражный суд придет к выводу, что оно принято с нарушением правил подсудности, то суд выносит определение о возвращении искового заявления в порядке, установленном п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ. Если нарушение правил подсудности будет обнаружено судом в процессе подготовки дела к судебному разбирательству или непосредственно на стадии судебного

го разбирательства, то выносится определение о передаче дела по подсудности в другой арбитражный суд (ч. 3 ст. 39 АПК РФ).

Ныне действующий АПК РФ допускает для ответчика возможность заявить возражения по вопросу подсудности в течение всего срока рассмотрения дела в суде первой инстанции. Это обстоятельство может служить поводом для злоупотребления со стороны недобросовестного ответчика для умышленного увеличения процессуальных сроков [9, с. 50].

На основании изложенного один из авторов Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации В.В. Ярков считает необходимым ограничить право предъявления подобного заявления моментом первых объяснений по существу спора. По его мнению, в рамках отмеченной выше концепции ч. 1 ст. 26 Кодекса гражданского судопроизводства Российской Федерации следует изложить в следующей редакции: «Ответчик не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в суде общей юрисдикции или арбитражном суде первой инстанции вправе заявить возражение против рассмотрения дела в связи с его неподсудностью соответствующему суду». В то же время отсутствие возражений по вопросу подсудности дела судом общей юрисдикции или арбитражному суду со стороны ответчика до первого заявления по существу спора подтверждает волю этой стороны на рассмотрение спора данным судом и лишает ее права на обжалование судебного акта по основаниям, связанным с неподсудностью [10]. Считаю данную позицию ученого обоснованной, так как предложенное будет способствовать осуществлению правосудия в разумный срок.

Несоблюдение правил подсудности судом первой инстанции является существенным нарушением норм процессуального права, что должно повлечь за собой отмену судебного акта со стороны арбитражных судов вышестоящих инстанций и Верховного Суда РФ. Именно такая позиция была сформулирована Конституционным Судом РФ (далее КС РФ) в определении от 15 января 2009 г. № 144-О-П [11]. КС РФ отметил, что на судах апелляционной, кассационной и надзорных инстанций лежит обязанность по отмене решений арбитражных судов первой инстанции в случае рассмотрения ими дел с нарушением правил подсудности и по направлению дела в компетентный арбитражный суд, к подсудности которого оно отнесено законом.

Однако сложившаяся практика арбитражных судов и действующее арбитражное процессуальное законодательство не относят нарушение правил подсудности судом первой инстанции к безусловным основаниям для отмены соответствующего судебного акта. В частности, законодатель в ч. 3 ст. 270 и в ч. 3 ст. 288 АПК РФ лишь упоминает, что нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены судебного акта только в том случае, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения, постановления.

Таким образом, фактически законодатель оставляет решение данного правового вопроса арбитражному суду апелляционной (кассационной) инстанции, что не представляется в полной мере обоснованным. По нашему мнению, в целях формирования единообразной судебной практики представляется не-

обходимым внести соответствующие изменения в ч. 4 ст. 270 АПК РФ и в ч. 4 ст. 288 АПК РФ, предусматривающие нарушение правил подсудности в качестве безусловного основания для отмены судебного акта.

Библиографический список

1. Всеобщая Декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г.) // Российская газета. 1995. № 67, 5 апр.
2. О гражданских и политических правах: международный пакт от 16 дек. 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12.
3. Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» (Рим, 4 нояб. 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
4. О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 окт. 2006 г. № 54 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2006. № 11.
5. О Верховном Суде Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 5 февр. 2014 г. № 3-ФКЗ (в ред. от 4 нояб. 2014 г.) // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550; № 45. Ст. 6130.
6. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апр. 2010 г. № 10/22 (в ред. от 23 июня 2015 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 6; Российская газета. 2015. № 140, 30 июня.
7. *Елисеев Н.Г.* Процессуальный договор. М., 2015.
8. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. 2015. № 140, 30 июня.
9. *Григорьева Т.А., Афанасьев С.Ф.* К вопросу о бесспорных обстоятельствах по гражданским делам (в свете Концепции единого Гражданского процессуального Кодекса России) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 46–51.
10. *Ярков В.В.* Проблемные вопросы регулирования компетенции в проекте Кодекса гражданского судопроизводства Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 28–46.
11. По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Халимбековой Ш.Ш. положениями ч. 4 ст. 39, ст. 270, 288 и 304 АПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 15 янв. 2009 г. № 144-О-П // СЗ РФ. 2009. № 18. Ст. 2267.